

ТРОПОЮ ИССЛЕДОВАНИЙ

12 апреля 2000 года на телеэкраны всех ведущих каналов мира вышел новостной сюжет о том, что королеве Елизавете королеве-матери Великобритании присвоено звание Почетного гражданина города-героя Волгограда за помощь, оказанную ею и британским народом Сталинграду в дни Второй мировой войны. Этот факт чрезвычайно меня заинтересовал, и с этого момента для меня началась «Сталинградская история английской королевы». Данная монография изначально написана не только для российских читателей, но и для британцев.

Если оглянуться назад в историю, то мы увидим, что в дни самых суровых испытаний Россия и Великобритания всегда были по одну сторону баррикад: и в Первой мировой войне, и во Второй.

Главное отличие русскоязычной биографии королевы-матери от многочисленных вариантов на английском в том, что сталинградская история английской королевы затрагивает двусторонние контакты членов королевской семьи Великобритании с Россией во время Второй мировой войны, а также в наши дни. Особое внимание уделяется периоду Сталинградского сражения и уникальным узам родства городов Волгограда и Ковентри. Во внимание взят как политический, так и личный аспект жизни английской королевы.

История учит нас извлекать уроки, а биографии незаурядных личностей на примере их жизни учат нас находить компас,

который указывает путь к достойной цели, учат брать инициативу на себя, действовать более эффективно и, невзирая на разочарования и барьеры, упорно двигаться вперед.

Напряженность последних лет в мировых делах вызывает тревогу. Совместными усилиями, активно продвигая идеи миротворчества, мы можем добиться синергетического эффекта и способствовать упрочению мира.

Надеюсь, что книга «Сталинградская история английской королевы», как историческое наследие, будет переведена на английский язык и станет дополнительным импульсом для развития двусторонних партнерских связей России и Великобритании.

И, наконец, приглашаю вас, мои дорогие читатели, посетить город на Волге, с тем чтобы пройти по священной Сталинградской земле, воочию увидеть одно из чудес России — Родину-мать.

Благодарю за интерес к моему исследованию.

Москва, февраль 2018 г.

*Искренне Ваша,
Наталья Кулишенко*

МОЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Хочу выразить благодарность всем, кто оказывал мне поддержку в процессе подготовки данного исследования. Прежде всего, моя признательность принадлежит: Юрию Фокину — послу России в Великобритании в 1997–2000 гг. за его бесценное кураторство над моей работой; Её Королевскому Высочеству принцессе Анне, подарившей мне свой портрет; лорд-мэру Ковентри Дж. Харрисону за предоставленные важные материалы; Элси и Шону Керни, друзьям из Великобритании, за ценную книгу о Её Величестве на английском языке в подарок мне для изучения биографии Елизаветы в начале моего исследования; музеем-заповеднику Сталинградской битвы в лице его прежнего директора — Бориса Усика, и многим другим! Спасибо вам, коллеги! А также не могу не отметить, что издательство «Международные отношения» почитаемо в нашей семье с детства. И в юности, читая его книги из громадной папиной библиотеки (например, «Шарль Морис Талейран»!), не ожидала, что наступит время, когда моя книга займет место среди других томов любимого издательства!

ПРОЛОГ

Исследовать биографию английской королевы подошло бы больше британским авторам. И они действительно о ней пишут. На родине Елизаветы, королевы-матери, о ней выходят десятки книг. Даже моя скромная личная библиотека на английском языке насчитывает несколько фолиантов о монархини. На русском же персональные книги о ней на данный период вообще не существуют, лишь упоминания на фоне других царственных особ. Но даже бесчисленные британские варианты биографии королевы-матери содержат существенный пробел. В них отсутствует исследование той части жизни Елизаветы, что связывает ее с бывшим Сталинградом (за исключением нескольких слов в одном из справочных изданий о королеве-матери в британском издании). И именно этот пробел я — волгоградка — восполняю в российском исследовании жизни монархини.

Впрочем, монография «Сталинградская история английской королевы» охватывает период с момента рождения королевы-долгожительницы и до 2002 года, когда она (как в сказке) в возрасте 101-го года ушла из жизни во сне, держа при этом за руку свою заботливую дочь — Елизавету II. В тот же год я приступила к сбору, изучению и переводу с английского на русский материалов и документов, проливающих свет на жизнь королевы.

Еще наш посол в Великобритании И. М. Майский утверждал, что каждый человек в большей или меньшей степени яв-

ляется отражением своей эпохи. И чем интереснее эпоха и чем активнее этот человек, тем ценнее исследование его биографии. Жизнь Елизаветы вобрала в себя обе мировые войны, смену нескольких монархов на британском троне, личную драму и даже нарушение естественного хода престолонаследования.

Ее судьба необычна еще и тем, что в силу своего нетитулованного происхождения она не должна была надеть корону Британии. Но с самых ранних лет мечтая о власти и влиянии, которые дает королевский сан, Елизавета осуществила детскую мечту и в 1936 году взошла со своим мужем Георгом VI на британский трон.

Иногда люди, непосвященные в тонкости делового протокола английского двора, именуют королеву-мать по ошибке Елизаветой I, рассуждая так: раз сейчас царствует ее дочь Елизавета II, значит, королева-мать — Елизавета I. На самом же деле она — просто Елизавета. А пронумерованное имя носила другая английская королева, которая правила с 1558 по 1603 год. («Непобедимую Армаду» из курса истории припоминаете? Эта правительница как раз из той эпохи.) Она-то и носила имя Елизавета I.

Почему же королева-мать Елизавета не является ни I, ни какой-либо другой по счету? Потому что Ее Величество не унаследовала королевскую власть, а стала супругой короля. Данному статусу соответствует английский эквивалент — королева-консорт. Но даже этот высокий титул не должен был достаться ей — дочери шотландского графа.

С XVII века невест для королевских отпрысков выбирали среди принцесс соседних государств (часто из Германии). Считалось, что наследникам британского трона не пристало родниться со своими подданными — представительницами местной английской знати. Сама аристократия не хотела склоняться в реверанс перед себе подобными. Исключение делалось толь-

ко для королевских потомков, ведь они ведут свою родословную прямо от Бога. Так для укрепления своего влияния монаршие семьи роднились с равными себе по происхождению.

Еще в 1772 году король Георг II утвердил закон, согласно которому дети королевской династии могут заключать браки только с согласия монарха. И более поздний его указ предписывал заключение браков только с особами королевской крови. Однако это не помешало в 1923 году одному из наследников прервать вековые традиции, на которых покоится Британская монархия, и взять в жены Елизавету — дочь лорда. Как такое могло произойти?

Вернемся на несколько лет назад.

Конец 1999 года Кларенс-хаус. Личная резиденция королевы-матери.

— Ваше Величество, корреспонденция из России, — обратился к королеве-матери ее личный секретарь, — волгоградская администрация спрашивает Ваше согласие на присвоение Вам звания Почетного гражданина Волгограда.

— Это их дар к моему скорому столетию? — с присущим ей юмором поинтересовалась почтенная леди.

— Ваше Величество, с их стороны это знак благодарности за Вашу помощь городу в годы Второй мировой войны. Но репортеры скорее всего именно так и преподнесут — в честь Вашего скорого юбилея.

— Разве им неизвестно, что по этикету не принято называть точный возраст дамы? — улыбнулась королева. Она традиционно благосклонно относилась к журналистам, а те, в свою очередь, любили ее. — Так, пожалуй, весь мир узнает, что мне — сто лет.

Королева вызывающе посмотрела на свое отражение в зеркале над камином и поправила выбившийся из прически седой завиток волос.

— Ваше Величество, Вы и в сто лет прекрасно выглядите.

Об этом Елизавета знала и без своего секретаря. Разве не об этом свидетельствовал целый этаж в Кларенс-Хаусе, отведенный только под ее наряды? Платья, шляпы, нет, сотни платьев и головных уборов теснились там. Коллекция неподражаемых туалетов, подобранных дизайнером с учетом ее индивидуального стиля, лимонного, голубого, сиреневого и других нежных оттенков, постоянно росла, вводя в смущение финансистов королевы. Из-за увлечения старушки нарядами и лошадьми ее перерасход по цивильному листу составлял миллион-другой фунтов стерлингов, и ведь ничего не скажешь самой обожаемой женщине Великобритании.

— Аластэйр, оставьте письма на столе. Я позже ознакомлюсь с ними и приму решение, стоит ли мне становиться Почетным гражданином города Волгограда.

— Города-героя Волгограда, Ваше Величество, — уточнил секретарь.

О да, Волгоград еще тот герой!

Личный секретарь монарха — одно из самых важных лиц в дворцовой иерархии. Расписание визитов и аудиенций монарха, его полная информированность по всем интересующим вопросам, организация королевских встреч, управление архивами и канцелярией — вот далеко не полный перечень сфер влияния личного секретаря суверена. Еще Георг V говорил о своем первом референте: «Стэмфордхэм научил меня быть королем».

Секретарь ушел, и королева погрузилась в воспоминания. А что еще прикажете делать, когда сказка о Золушке уже давным-давно, как по мановению волшебной палочки, претворена ею в жизнь и она сама — девочка из семьи шотландского аристократа — стала королевой? Когда муж-король отошел в мир иной еще полвека назад. Когда пережиты все старинные друзья и недруги.

Просьба со стороны Волгограда о присвоении почетного звания не была новостью для королевы. Российский посол в Великобритании Юрий Фокин уже затрагивал с присущей ему дипломатичностью эту тему. Подобные разговоры начались после появления на одной из площадей Лондона советского мемориала волгоградского скульптора Сергея Щербакова. Таково было желание ее подданных: воздать должное 27 миллионам граждан бывшего СССР, погибших во Второй мировой войне. В свое время монархиня благословила волю британского народа и содействовала возведению советского мемориала, устраняя всевозможные препятствия на самом высоком уровне. Елизавета вздохнула. Память тем временам зашелестела пожелтевшими от времени снимками и совершила виток на целый век назад. Королева остановила взгляд на своем детском портрете, что справа от камня. С тайны, окутавшей ее рождение, собственно, и начинается история ее необыкновенной жизни.

ПРИНЦ И ЗОЛУШКА (1900–1936 гг.)

Рождение Золушки

4 августа 1900 года семья Боуз-Лайон пополнилась девятым ребенком — девочкой. Отец — граф Боуз-Лайон, предположительно по рассеянности, зарегистрировал появление дочери на свет с некоторым опозданием, за что и заплатил штраф — 7 шиллингов и 6 пенсов. Помимо того он искажил истинное место рождения и вместо Лондона указал Уолден-бери Св. Павла, Хартфордшир, чем поставил в тупик десятки лет спустя историков, биографов и журналистов, исследующих жизнь Елизаветы. Ведь по законодательству того времени с 1861 года искажение информации о дате и месте появления на свет младенца могло повлечь за собой продолжительное лишение свободы с каторжными работами. Но граф и не полагал, что регистрирует рождение будущей королевы.

Новорожденную назвали Елизавета Анжела Маргарет. Британцы любят давать длинные имена, каждое из них имеет свое значение. Так, например, Елизаветой девочку именовали в честь королевы эпохи Шекспира. Великий поэт описал ее фамильный замок Глэмис в поэме «Леди Макбет», где и произошло убийство Дункана. Имя Анжела было выбрано отцом по аналогии с маленьким ангелом, которого младшая малышка напоминала ему. И, наконец, Маргаритой ее окрестила мать по созвучию с маргаритками — своими любимыми цветами.

Если верить данным генеалогического древа Елизаветы, то ее корни восходят к древнему королю шотландцев —

Роберту Брусу. Также выявлено ее родство с самим Джорджем Вашингтоном.

Прежде род носил соответствующую их бесстрашному духу фамилию Лайон, что в переводе с английского означает «лев». Но в 1767 году 9-й лорд Стрэтмор — Джон Лайон заключил династический брак с Мэри-Элеонор Боуз из богатейшего дворянского рода, в котором не осталось отпрысков мужского пола, чтобы продолжить сей знатный род. Тогда отец невесты предложил Джону присоединить к фамилии Лайон их фамилию — Боуз и подкрепил свое предложение щедрым приданым. Так объединились два славных рода, и отныне они носили одну фамилию — Боуз-Лайон.

Замок Глэмис считается одной из самых древних построек Британии. В прежние времена его владельцы располагали собственной армией и даже палачом, о чем свидетельствует герб рода Боуз-Лайон: два угрожающих льва и арбалеты. В замке еще с давних времен сохранилось помещение полностью белое и лишенное мебели, называемое «Покои палача». Утверждают, что в замке обитают свои постоянные привидения: Серая дама, Слуга-вампир и призраки прежних врагов рода, замурованных в стены. Не оттуда ли берет начало родовая черта Елизаветы: не забывать и не прощать обид? Печально знаменитая несостоявшаяся королева Уоллис Симпсон еще в этом убедится.

Отец Елизаветы, ставший после смерти своего родителя в 1904 году 14-м графом Стрэтмором, был, по понятиям того времени, не очень богат. Из-за того что его отец часть состояния потратил на строительство епископальных церквей по всей Шотландии, несколько раз он вынужден был покрывать долги за счет продажи участков из своих огромных земельных владений. Несмотря на высокий титул, граф вел довольно простой образ жизни, и посетители замка Глэмис, не знавшие его

в лицо, нередко принимали лорда за фермера и даже предлагали ему глоточек виски.

Душой семьи была графиня — Сесилия Стрэтмор, урожденная Кавендиш-Бентинк. Будучи дочерью священника, она уделяла огромное внимание христианскому воспитанию своих детей. Сесилию обожали и собственные дети, и слуги. «Проницательная, мудрая, добрая», — так отзывались они о ней. Очень музыкальна. Придерживалась традиционного для того времени мнения, что для девушки — будущей жены и матери — гораздо важнее знание искусства и культуры, нежели точных наук. Графине не приходилось принимать жестких воспитательных мер по отношению к младшему поколению. Достаточно было спокойно высказанного ею неодобрения, чтобы дети приняли ее замечания.

Главный упор в воспитании делался на формирование твердого характера, неприятия уныния и слабости. Елизавета в этом полностью преуспела и до 101 года прожила в хорошем расположении духа и без излишней сосредоточенности на своем здоровье.

У Сесилии Стрэтмор были собственные представления о воспитании отпрысков. Например, она считала, что дети должны быть окружены красивыми предметами, так как это влияет на их эстетическое развитие. В детской комнате по ее желанию на стенах были развешаны живописные пейзажи, а интерьер украшали лучшие образчики мебели. Сесилия верила, что это поможет ее детям быть лучше, добрее, счастливее. В дальнейшем это принесло свои плоды.

Что нетрадиционно для женщин того времени и сословия, Сесилия пожелала обойтись без помощи кормилицы и самостоятельно вскормить своих детей в грудном возрасте. До полутора лет малыши спали в ее опочивальне, а не с няней, как было принято. Благодаря той необыкновенной близости, уста-

новившейся между матерью и младшей дочерью, малышка навсегда сохранила внутреннее чувство безопасности и симпатии к внешнему миру.

Хотя после потери в войне одного из сыновей здоровье Сесилии сильно пошатнулось, она дожила до преклонных лет. Будучи королевой, заплаканная Елизавета написала другу после смерти матери: «Я боялась этого дня с самого раннего детства, и вот он настал. Просто не верится! Для нас, детей, она была нерушимой скалой. Слава богу, ее влияние, ее чудесный пример останутся с нами на всю жизнь. О, как она разбиралась в жизни! Она знала, что важно, а что нет! У нее был вечно юный дух, огромное мужество, безграничное сочувствие — именно тогда, когда в нем больше всего нуждаешься. А какое божественное у нее было чувство юмора! Мы столько смеялись вместе, нам было так весело!»¹ Таков склад характера женщины, оказавшей наибольшее влияние на формирование личности Елизаветы.

Старшая сестра Елизаветы — Виолетта — умерла в подростковом возрасте (задолго до рождения Елизаветы) от осложнения после перенесенной дифтерии. Другой сестре — Мэри — было семнадцать, когда Елизавета появилась на свет. Следующим по возрасту был брат Патрик, впоследствии ставший 15-м графом Стрэтмором. Затем следовали Джон, Александр, Фергус, Роза и Майкл. Елизавета оказалась не последним ребенком. Когда ей было около полутора лет, родился ее брат и соратник по шалостям — Дэвид.

Здесь же следует сказать о трагической гибели в 1911 году одного из старших братьев — Александра.

Вернемся к Елизавете. Когда ей исполнился месяц, в качестве няни или гувернантки к ней пригласили Клару Купер —

¹ *Брэдфорд Сара*. Елизавета II. 1998. С. 94.

дочь одного из фермеров-арендаторов (все называли ее Алла, и годы спустя Елизавета, убедившись в ее преданности, отдаст ей на попечение своих дочерей). По воспоминаниям Аллы, Елизавета была жизнерадостным и легким в общении ребенком, рано начала ползать, сделала первые шаги в 13 месяцев и заговорила очень рано. И все-таки младшие дети оказались непоседами, и графине приходилось их приструнивать.

Елизавета и Дэвид, как погодки, были очень дружны между собой. И, наверное, если бы не было брата, девочке пришлось очень одиноко в их родовом уединенном замке из-за большой разницы в возрасте со старшими братьями и сестрами. Вряд ли кто-нибудь из них смог составить ей компанию в шалостях, которые они с Дэвидом позволяли себе, оба воспитанные без чрезмерной строгости.

Одним из их любимых развлечений было: защищать замок от воображаемых захватчиков. Они знали, как это делать по науке: надо вылить кипящее масло на головы пришельцам. В их играх, вместо горячего масла, использовалась холодная вода. Когда на них в чем не повинных визитеров их отчего дома обрушивался ушат ледяной жидкости, те испытывали шок.

В возрасте 5—6 лет Елизавета и Дэвид, случалось, бывали «злостными» прогульщиками утренних домашних уроков.

При этом они прятались на чердаке, где у них находился секретный склад яблок и шоколада. Они могли бывать там сколько угодно, так как лестница, ведущая на чердак, настолько прогнила, что не могла бы выдержать тяжести взрослых. Таким способом дети уходили от преследования наставников.

И все-таки, несмотря на шалости, Елизавете удалось получить достойное домашнее образование. К семи годам она уже хорошо знала Библию и историю Британии, бегло читала и писала, была умелой пианисткой. К десяти годам девочка свободно владела французским. О своем детстве Елизавета, уже бу-

дучи членом королевской семьи, всегда вспоминала со светлым чувством.

Каждая из резиденций Боуз-Лайонов предназначалась для проведения там определенного времени года. Обычно семья проживала в графстве Хартфордшир, где выросла Елизавета. На конец лета и начало осени они отправлялись в замок Глэмис. На время светских приемов и сессий парламента семейство останавливалось в Лондоне в своем роскошном особняке на Сент-Джеймс-сквер.

Первая встреча будущей королевской четы произошла, когда Елизавете было около пяти лет, а будущему королю — 10. Они встретились на детском празднике. В отличие от неунывающей проказницы принц Альберт выглядел очень грустным. Это не оставило ее равнодушной, и она угостила его вишнями со своего пирожного.

Хотя никаких шансов стать королевой у дочери шотландского аристократа не было, Елизавета, еще будучи девочкой, как бы заранее репетируя отведенную ей в жизни роль, любила изображать «королеву». А на просьбу назвать свое имя скромно отвечала: «Принцесса Елизавета собственной персоной». Идиллия детства закончилась, когда Дэвид, ее брат и постоянный спутник всех детских забав, в возрасте десяти лет отправился в школу закрытого типа. Разлука была удручающа для них обоих. Елизавета очень скучала по брату и искала утешения в переписке с ним.

Именно к этому периоду относится попытка Елизаветы учиться в школе в Лондоне. Она получила там награду за успехи в области литературы, но так и не смогла привыкнуть к строгой дисциплине. Родные решили забрать ее оттуда и продолжить домашнее образование. Вполне естественно, что ребенок, привыкший к вольной сельской жизни и атмосфере любви, предпочел родное окружение чопорности и муштре учебного заведения.

О начале Первой мировой войны Елизавета узнала в день своего четырнадцатилетия — 4 августа 1914 года, когда она с матерью находилась в лондонском театре. Вдруг с улицы стали раздаваться восторженные крики толпы. Так англичане приветствовали начало военных действий. Старшие братья Патрик, Джон, Фергус и Майкл ушли на фронт, а замок Глэмис через некоторое время превратился в госпиталь.

В силу своего юного возраста девочка-подросток не могла стать сестрой милосердия, но она с готовностью оказывала посильную помощь раненым, которых в замке разместилось около 1500 человек. Солдаты называли ее «всесильным лекарством». В замок раненые прибывали после ужасов войны надломленными, но веселый, добрый нрав и брызжущая энергия Елизаветы действовали на нуждающихся в восстановлении сил военных ободряюще. Она занималась шитьем для них, строчила под диктовку письма их близким, пела вместе с ними, демонстрировала свои трюки на велосипеде, разносила записки, фотографировала молодых воинов и отправляла фото их родным.

Вид чужих страданий оказал большое влияние на ее характер, уравновесил природную беззаботность и веселый нрав, научил состраданию, что очень пригодилось Елизавете в дальнейшем, когда она вошла в королевскую семью. Для носителей британской короны за последний век благотворительность стала основной деятельностью. Только добро во благо своих подданных может сохранить институт монархии в Великобритании.

Война обернулась для семьи Боуз-Лайон личным горем. В сражении под Лу в 1915 году погиб один из старших братьев Елизаветы — Фергус. Затем пришло известие, что другой брат, Майкл, тоже убит. Но так как тело его не было найдено, в домашнем кругу теплилась надежда, что он все-таки жив. И их чаяния оправдались. Через три месяца пришло сообщение,

что плененный Майкл находится во вражеском госпитале при тюрьме с ранением головы.

Из-за гибели Фергуса здоровье матери пошатнулось. Старшие дочери Мэри и Роза вышли замуж, Дэвид находился в Итоне. И младшая дочь стала брать на себя все больше ответственности. Особенно ответственной и умеющей владеть собой юная леди проявила себя при пожаре в замке, который вспыхнул темной декабрьской ночью. Когда вокруг многие взрослые впали в панику, она показала, что может уже самостоятельно справиться с экстремальной ситуацией. И это качество еще не раз пригодилось ей во взрослой жизни при королевском дворе, когда она стала супругой Альберта, будущего короля Георга VI.

Удивительным является то, что недавно в Великобритании получила распространение гипотеза о неблагородном происхождении Елизаветы, и ее родство с матерью Сесилией подверглось безосновательно сомнению. Мне как исследователю приводимые доводы не показались серьезными и сколь-нибудь убедительными. Добавлю лишь, что достаточно взглянуть на изображение графини Стрэтмор — матери Елизаветы, чтобы убедиться в их портретном сходстве.

Генеалогическое древо Георга VI

Альберт, муж Елизаветы, больше известный как король Георг VI, в детстве, как отмечают его биографы, не предназначался для роли короля по той причине, что у него был старший брат — Эдуард (для домашних — Дэвид). Тому по закону первородства и следовало стать наследником трона.

В период рождения обоих братьев (Эдуард и Альберт были погодками) царствовала их прабабушка — королева Виктория. После нее, в 1901 году, королевство принял в свои руки их дед — король Эдуард VII, прозванный «миротворцем»

за умение улаживать конфликты между государствами. Затем в 1910 году по законному порядку к власти пришел их отец — Георг V. Прежде он носил титул принца Йоркского и являлся лишь вторым сыном короля. После ранней смерти старшего брата к Георгу перешли сначала обязанности прямого наследника трона, а затем и невеста погибшего — Мария Тек.

С 10 лет будущий принц Йоркский (позже Георг V) постоянно находился в морских плаваниях, где нес службу корабельного юнги. Со своим болезненным старшим братом он был неразлучен. Наставник принцев — Дальтон — настаивал на их совместном пребывании, так как наследник, будущий герцог Кларенский, рос вялым, апатичным и оживал лишь в присутствии Георга. Так последний с детства привык к собственному лидерству и заботе о слабом старшем брате.

Как и все кадеты, он вставал в пять часов утра, чистил свою одежду и обувь. Жизнь на корабле приучила Георга к порядку и дисциплине. Поэтому, став королем, он стремился навести порядок в стране и подчинить дисциплине семью.

Одними плаваниями познание жизни юного Георга не ограничивалось. В Гейдельбергском университете он изучал юридические науки, в Лозанне практиковался в языках — немецком и французском, впрочем, не слишком успешно. Позже из-за недостаточного знания иностранных языков король Георг V не любил зарубежные поездки, где пришлось бы демонстрировать лингвистические навыки.

В 28 лет Георг женился, как признается британскими авторами, по любви на принцессе Марии Тек. Их взаимному чувству предшествовала грустная история. Ранее Мария (до коронации — Мэй) предназначалась в жены герцогу Кларенскому (наследнику). Выбор невесты одобрила сама королева Виктория, хотя Мэй и являлась плодом морганатического союза. Фактически юной бесприданнице была уготована участь старой

девы: ни чистокровного королевского происхождения, ни богатства, ни блистательной красоты. Но королева Виктория рассмотрела в ней настоящую хранительницу устоев монархии (и не ошиблась!) и благословила ее союз сначала с болезненным престолонаследником Эдди, а затем (после его безвременной кончины от воспаления легких за месяц до свадьбы) с его братом Георгом.

Чем же произвела столь благоприятное впечатление на требовательную королеву принцесса Мэй? Известно, что для своего времени девушка была очень хорошо образована, великолепно разбиралась в искусстве, увлекалась историей британской монархии, в совершенстве владела несколькими иностранными языками. Все отмечали в ней величественность и королевскую сдержанность. Завистницы называли Мэй занудой, но новый наследник находил ее притягательной и начал осторожно за ней ухаживать.

Вот строчки из его письма к ней в ту пору: «...И я надеюсь тогда с Вами встретиться. Может, как-нибудь Вы пригласите нас на небольшой ужин... До свидания, дорогая мисс Мэй... Всегда Ваш любящий кузен Джорджи»¹.

Союз Георга и Мэй оказался на редкость счастливым. Вот как Георг выражает чувства жене в своем послании: «...Когда я делал тебе предложение, ты мне очень нравилась, но я не очень тебя любил, но уже тогда видел в тебе ту, которую смогу сильно полюбить, если только ты ответишь на мою любовь... Я пытался понять и узнать тебя и теперь с радостью могу сказать, что действительно люблю тебя, моя милая девочка, всем сердцем и просто принадлежу тебе. Я тебя обожаю, моя милая Мэй»².

¹ *Кеннет Роуз*. Король Георг V. 2005. С. 48.

² Там же.

Стоит подробнее остановиться на образе Марии Тек, ведь именно она позже научила Елизавету (королеву-мать) осуществлению функций королевы. Она являлась неординарным представителем короны и по-настоящему была озабочена социальными проблемами. В 1904 году Мария предложила премьер-министру обратить внимание на непригодность как классных помещений, так и школьных завтраков в государственных образовательных учреждениях.

Во время Первой мировой войны королева Мария не покладая рук, наравне с остальными волонтерами работала в госпиталях, ухаживала за ранеными и строго следила за тем, чтобы остальные представительницы королевской семьи тоже проявляли патриотизм во благо Британии.

Впрочем, советский посол И. М. Майский в своих мемуарах после официальной встречи с королевой в 1932 году описывает ее портрет не самыми радужными тонами. По его словам, во время аудиенции Мария держалась отчужденно, от нее веяло холодом, она так и не посмотрела в глаза прибывшим послу и его супруге, а устремила взгляд куда-то поверх их голов, демонстрируя, что находится здесь лишь из уважения к традиции, согласно которой жена посла обязательно должна быть представлена жене суверена после вручения верительных грамот.

Но здесь нужно учесть тот факт, что отношения между Советской Россией и Великобританией носили в тот период не совсем стабильный характер, и, возможно, королева не определилась, как ей держаться с посланцами советского государства. Справедливости ради надо отметить, что в 1941 году, когда вся Британия была охвачена прорусскими настроениями, королева Мария тоже изъявила желание внести свой благотворительный взнос в Фонд помощи России. Так явствует из протокола первого заседания Фонда от 21 октября 1941 года (копию этого документа любезно предоставил мне Британский Красный Крест).